

Алекс Хант

ТЫ ПОДЧИНИШЬСЯ

УДК 7.04
ББК 85
Х19

Х19 **Хант А.**
Ты подчинишься / Алекс Хант – М.: Литнет, 2025. – 226 с.

ISBN 978-5-521-93347-1

- Ты больной!
Я с ненавистью выплюнула обвинение прямо в лицо нависшему надо мной мужчине, который не позволял сдвинуться с места, пригвоздив к стене.
- Да-а... – в его глазах разлилась тьма, а губы исказила кривая усмешка. – И ты попадешь в зависимость от моего безумия.
- Пошел к черту!
Его улыбка стала лишь шире.
- Я у него частый гость.
Скрипнула зубами, пытаюсь вырваться, но он держал крепко.
- Пусти!
- Только после того, как услышу, что хочу. Давай, девочка, скажи.
- Пошел ты! Я не буду подчиняться!
- О, нет! Ты подчинишься мне.



Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93347-1

© Литнет, 2025
© А. Хант, 2025

Пролог

– Значит, Диана?

Мужчина в деловом костюме, сидящий за добротным столом стильно обставленного офиса, цепко осмотрел мою фигуру, отчего мне захотелось обхватить себя руками и прикрыться.

Тяжелый взгляд темных глаз пугал.

А еще меня безумно страшила перспектива, озвученная дядей!

Что значит... я должна буду перейти в собственность этого мужика?!

Он, конечно, симпатичный: высокий, широкоплечий, с модной щетиной, что охватила его подбородок и щеки. Опять же, стильно подстрижен, с ухоженными руками; я заметила дорогие часы, выглядывающие из-под рукава пиджака... и все-таки именно взгляд – холодный, прожигающий, будто заглядывающий в душу – делал его... похожим на настоящего Дьявола.

И меня отдадут ему?!

Глава 1

Диана

Возможно, я сама виновата... может, и не стоило так легкомысленно относиться к собственной жизни. И деньгам родителей. А еще любимому автомобилю отца, даже дышать на который мне не позволялось.

Но разве запреты не делают недостижимое еще более желанным?

Спортивная малышка кричащего красного цвета так и манила...

Поэтому дождалась, пока родители уехали на более презентабельном для «великосветского раута» авто, стащила ключи от скоростной тачки и вывела ее из гаража.

Вот только мое счастье было недолгим – любимая папина машина оказалась уж очень строптивой. И такой быстрой, что я не успела среагировать. Первый же поворот – и я затормозила в дерево. Хорошо, что сработали подушки безопасности, и я отделалась легким испугом, даже синяками не обзавелась.

Но лучше бы покалечилась сама... потому что внешний вид машины оставлял желать лучшего.

– Черт! – Пнула колесо, понимая, что только что попала. Причем, попала очень серьезно.

И моих карманных расходов явно не хватит, чтобы залатать «ласточку» до обнаружения пропажи отцом.

Оставалось единственное – сознаться.

Но только я не предполагала, что гнев папеньки может достичь таких размеров!

– Ты хоть представляешь, что натворила?! – орал на меня Кирилл Вадимович Боталов, он же генеральный директор мебельного холдинга «BotalovMeб», и по совместительству родной отец такой непослушной и избалованной меня.

– Разбила машину...

– Ты не только уничтожила коллекционную модель, но еще и совершила нечто более ужасное! Ты ослушалась меня!

– Как будто в первый раз, – пробормотала себе под нос, но папа услышал.

– Это последняя твоя выходка, Диана. Я забираю все твои кредитки.

– Кирилл! – попыталась усмирить мужа моя маман, но тот так на нее зыркнул, что мягкая и кроткая женщина прикусила язык.

– Да пожалуйста! – Дошла до коллекционной сумочки, кошелек и кинула в отца. – Не нужны мне твои деньги! Сама справлюсь!

– Отлично! – Продолжал разговаривать на повышенных тонах родитель.

– Кирилл! Нельзя же так!

– Не лезь в воспитание дочери, Марта! Если ты упустила, теперь помолчи!

Я скрипнула зубами. Одно дело, когда он срывается на мне, но на мать зачем?!

– Отдай ключи от машины, – уже более спокойно произнес папа, видимо, поняв, что действительно переживает.

– Что?! А как мне ездить?

– А на что ты собралась заправляться? – ехидно уточнил Кирилл Вадимович и протянул ладонь вперед. – Ну же, я жду.

Тихо выругалась, и из сумки к нему перекочивал брелок от новенького мерса.

– А теперь... – Папа, спрятав ключи от тачки себе в карман брюк, достал мобильник и набрал чей-то номер. – Алло, Вить, нужно твое вмешательство.

Я оцепенела.

Дядя Виктор?..

Нет-нет-нет! Только не он!

Старший брат моего отца был человеком старой закалки, суровых нравов, жесткого характера и придерживался кардинальных мер.

С мольбой посмотрела на маму, но Марта покачала головой. Она ничего не может сделать в этой ситуации.

В ее взгляде читалось: «Милая, прости, но...»

Я сама заварила кашу, как только вошла в спорткар. И теперь придется расплачиваться!

– Я хочу, чтобы ты приехал и забрал Диану. Ее нужно перевоспитать. – Подождал, пока его брат ответит, кивнул. – Да. – Снова подождал. – Разумеется. Как скажешь. – Очередной ответ. – Ждем.

Повесил трубку, покрутил смартфон в руках.

– Надеюсь, это станет тебе уроком, Диана. И ты повзрослеешь.

Думала, стоит бояться дядю с его методами воспитания, но и тут оказалась не права. Виктор Вадимович пошуршал по связям и объявил, что я должна буду работать в каком-то «РусМеталлисте», куда привез меня на следующее утро.

Под покровительство Николая Максимовича Юдина, генерального директора этого огромного предприятия. Того самого мужчины, один взгляд которого заставлял меня цепенеть, а кожу покрываться мурашками.

– Диана – девочка смышленная, но избалованная. Мой брат хотел сделать как лучше, открыть перед ней все двери, но... получилось не так, как он предполагал. Не так, как видела семья. – Виктор вздохнул, а я, наконец, ожила, сбрасывая оцепенение от встречи с Юдиным.

– Вообще-то я здесь!

Николай посмотрел на меня так снисходительно-пренебрежительно, что захотелось отряхнуться. Вдруг замаралась и не заметила? И пытаюсь тут своей грязью очернить его богато обставленный кабинет?

Директор полностью проигнорировал мое замечание и вновь

вернулся к беседе с дядей. Мол, соплячка, ты разве не видишь, что старшие беседуют? Не лезь!

А мне хотелось!

Мне очень хотелось высказать многое!

И по поводу этой вот показательной волокиты, и по поводу вообще идеи сдачи меня с рук на руки! Куда?! На какую-то мелкую должность – перекладывать что-то с места на место!

– Думаю, ты сможешь направить ее на путь истинный. – Виктор скупно улыбнулся. – Разумеется, за справедливую оплату труда. Думаю, тысяч двадцать Диане будет достаточно.

– Что?! Какие двадцать тысяч? – Я снова не удержалась. – Да это мои карманные расходы на пару дней!

– Как понимаешь, – как ни в чем не бывало продолжил старший брат моего отца, – ей необходимо будет переехать из коттеджа в область, поближе к работе. Найдешь какую-нибудь комнату?

Я похолодела.

Какая еще комната? Какой переезд?..

Променять Рублевку на... Замкадь? Без привычных вымощенных гравием дорожек, высоких заборов и видеонаблюдения 24/7?

Нет-нет-нет! Я так не договаривалась!

– Найду. Чего бы не найти. – Николай пожал плечами. – У нас есть несколько квартир, в которых время от времени живут командировочные сотрудники. Одну из них оформим под твою племяшку.

– Так! Стоп! – Я хлопнула в ладоши. – Я все поняла! Проняло, правда! Прямо до самой сути! – Для наглядности даже похлопала себя по груди. – Больше брать отцовский мерин без спроса не буду, разбивать тоже. И на первых страницах газет в пьяном виде оказываться в ближайшее время не планирую! Все? Можем сворачивать представление? Я даже готова извиниться, правда! – Переводила взгляд с одного мужчины на другого. – Я правда раскаиваюсь, что за прошедший месяц стала причиной головной боли родителей. И буду вести себя, как девочка-припевочка, девственница с первой парты.

Юдин приподнял бровь.

– Девственница, значит?

– Готова сыграть роль! Буду тихой и послушной!

А вот тут его лицо преобразилось. Перестало изображать маску безразличия. На губы прыгнула ухмылка.

– Я запомнил. Повторишь эту фразу чуть позже. – Юдин подал руку моему дяде. – Договорились. Беру ее под свое крыло.

Виктор кивнул.

– Доверяю ее тебе, Николай.

Генеральный металлургического завода снова скользнул по мне быстрым оценивающим взглядом.

– Насколько я могу быть... убедительным?

– Даю карт-бланш.

Его бровь изогнулась, после чего вернулась на место, лоб разгладился, а глаза, напротив, потемнели.

Нехороший какой взгляд! Очень-очень нехороший!

– Дядя! – попыталась подлизаться как обычно, когда мне что-то было нужно. – Может, мы договоримся? Чего ты хочешь?

Господин Боталов лишь передернул плечами.

– Ты уже сделала достаточно, Диана. Теперь решения принимать будет Николай Максимович. Относительно всего... и твоего поведения, и твоего досуга, и... – Он прочистил горло. – В общем, теперь ты в его власти.

– Какое еще во власти? Звучит так, как будто ты пытаешься передать меня в рабство! Ничего не забыли, а? Я давно совершеннолетняя! И в состоянии определять, что буду делать, а что нет! И действовать соответствующе!

Виктор развел руки в стороны.

– Попробуй. Но без жилья, денег и работы... неужели ты думаешь, что твои так называемые друзья продолжают оставаться рядом, когда поймут, что их «кормушка» внезапно опустела?

– Не приплетай сюда моих друзей!

– Я всего лишь пытаюсь до тебя донести, что твое окружение значительно поредет, как только ты перестанешь угощать их дорогим алкоголем, устраивать шумные вечеринки и в очередной раз показывать характер, нарушая законы.

Я скрипнула зубами.

Потому что где-то там, на периферии сознания, понимала, что дядя говорит разумные вещи. Но разве я соглашусь с ним во всеуслышание? Не дождется!

– Виктор, думаю, ты сказал достаточно. – Николай, этот... директор, чтоб ему провалиться, кивнул на меня. – Можешь доверить ее мне.

– Да с какого перепуга я должна?..

– Тебе разве разрешали раскрывать рот? – все также спокойно и размеренно продолжил Юдин, но у меня почему-то от тона его голоса волосы на затылке зашевелились.

Или из-за позы?.. Сидит вроде бы. Вернулся за свой широкий стол, откинулся на высокую кожаную спинку кресла, внимательно так смотрит, даже не шурится.

Но какого же тогда хрена мне захотелось... заткнуться?!

Да не пошел бы он?! Приказывать мне тут собрался что ли? Да кто он вообще такой?!

Кстати, кто?..

Я повернулась к дяде, что наострил лыжи на выход.

И пошла за ним!

Если этот Генерал такой мудака, что при мне заставляет говорить обо мне же в третьем лице и считает, что это норма, стоит чуть разведать обстановку.

Выйти получилось, что удивительно. Хотя я ожидала в спину окрик, мол: «Я тебя не отпускал».

Отпустишь! Еще как!

Не собираюсь я тут работать! Тем более, под его началом!

Тем более, за какие-то жалкие гроши!

– Виктор! – Дядя не собирался останавливаться и целенаправленно шел на улицу.

– Я все сказал, Диана. Твои банковские карточки заблокированы. Домой без рекомендательного письма от Николая Максимо- вича возвращаться не советую. Я поговорил с твоим отцом, и мы пришли к единогласному видению проблемы. Тебе нужно повзрос- слеть. Если для этого следует насильно вытолкнуть птенца из гнез- да... что же. – Он тростью, на которую опирался, обвел окружавшее нас помещение.

– Но, дядя! Может, если вы уж так уперлись с работой, я найду себе... что-то более престижное?

Боталов остановился.

– У нас договоренность с Юдиным. – Он понизил голос. – Не зави- дую я ему, что придется пахать в качестве твоей няньки.

Няньки?!

Вот, значит, как они меня воспринимают!

– Я давно не ребенок! Мне двадцать два! Да, я уже и универ закончила!

– Который проплатил твой отец.

– Да, у меня есть собственная машина!

– Которую подарили тебе родители.

– Да, я!.. Да, я...

А что «я»?

Действительно, кто я без папиных денег?

Заскрежетала зубами, топнула ногой, пусть Виктор и прожег меня за это неодобрительным взглядом.

– Вот об этом я и говорю. – Он покачал головой и продолжил путь. – Взрослые себя так не ведут, Диана. Тебе стоит прочувство- вать на своей шкуре, каково это: вкалывать до седьмого пота, что- бы хоть чего-то добиться.

– Чего-то добиться можно и не горбятя спину!

Виктор Вадимович тяжело вздохнул. Словно его утомляла бесе- да... да, с непослушным ребенком!